

*Культуру хорошего слога ли,
слова ли трудно возвращать
на почве, обильно сдобренной
жаргонами и вульгаризмами.*

*Из откровений
знакового филолога*

- Юрань! А, Юрань!
- Ну-ка, слово моё глянь...
- Ну?..
- И каков мой нынче всё же
Зафульклоренный слогань, а?..
- Ага!..
- Ха-ха-ха!..

Друзья,
Идём одной дорогой.
Словесный путь есть наша вера.
Тропа одна, идущих много.
Иных влечёт идей химера.
Но вечер тих, и мерный говор
Завис над временем и нами.
Не брань, но стих, святое слово,
Обласкан вящими устами.

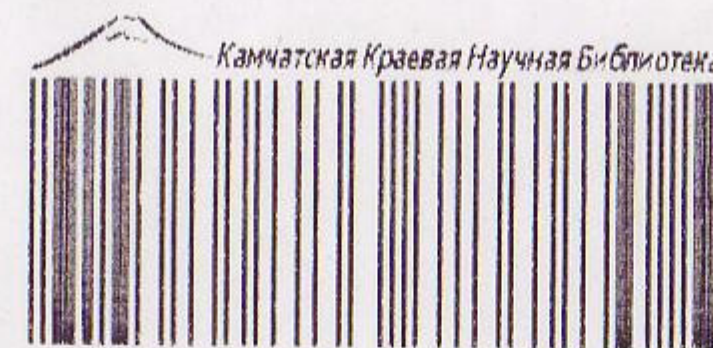

Юрий Алотов

ДВА ЯПОНЦА

Избранное

Переработанное и дополненное

**Петропавловск-Камчатский
Издательство «Камчатпресс»**

2015

P
A 5P

УДК 82-1
ББК 942Р55-я44
А45

16+

Алотов Юрий

А45 Два японца. Избранное. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2015. – 254 с.

ISBN 978-5-9610-0247-8

Новый сборник произведений известного корякского поэта и барда, члена Союза писателей России содержит избранное – стихотворения и поэмы, ранее вошедшие в другие издания автора, частично дополненные и переработанные, а также прозу, публиковавшуюся в СМИ Корякского округа и Камчатского края. История и культура коряков, пропущенные через философию собственной жизни автора, – основа творчества Ю. Алотова.

Адресовано широкому кругу читателей.

УДК 82-1
ББК 942Р55-я44

Издано при поддержке
Губернатора Камчатского края В. И. Илюхина,
Правительства Камчатского края,
Администрации Корякского округа

ISBN 978-5-9610-0247-8

© Алотов Ю., 2015

Часть четвёртая

ИРОНИИ

В стихах и прозе.

(С ума сумятище ничтоже?)

Диалоги, монологи,

Парафраз и полуфарс.

Вместе с прочим, между прочим.

Из века в век в оковах бытия

Всечеловековое «Я»!

Зарок ль? Мольба ль больной купели?

«Конёк» – излюбленный ль предмет

Превратной мысли на неделе?

Или на дню? Где, в чём секрет?..

СТАРЫЕ СКАЗЫ НА НОВЫЙ ЛАД

КАК ДЕПУТАТ НАКАЗ НАРОДА НЕ ВЫПОЛНИЛ

Собрался, однако, народ одного корякского стойбища на встречу со своим депутатом. Выбрали самую большую юрту. Собралось много сельчан. Не все уместились. Всё, что говорилось в юрте, слышали и те, кто остался во дворе, у полога. Долго рассказывал депутат о том, как его утверждало «вышокое» начальство на поездку в Москву, к самому «Лиониду» Ильичу. Но подошло, пожалуй, и время, когда надо и наказы, так сказать, избирателей выслушать, запомнить да записать, отложить где-то в голове.

Много пожеланий своих наговорили к'айтумгу (друзья, здесь – односельчане) депутату Верховного Совета СССР. Но о самом главном хотелось услышать землякам от своего избранника.

– Спроси, – наказывали они, – у Леонида Ильича, когда же у нас наступит коммунизм? Пушкой не во всём мире, не на всей земле, а у нас, в стойбище.

– Хоросо! – заверил своих избирателей коряк, депутат Верховного Совета СССР, – я, однака, ражужнаю (здесь и далее автор намерено делает акцент на выговоре, характерном для жителей обоих побережий Камчатки), когда мы станем жить в коммунизме.

Приехал наш абориген камчатский в Москву. Идут они большущей делегацией многих-многих представителей малых народностей по Красной площади. Возглавляет эту процессию Сам! Задают ему много-много вопросов делегаты-депутаты. Отвечает Леонид Ильич на эти вопросы, однако ж, складно да ладно. А про коммунизм никто и не спрашивает. Тут уж наш депутат изловчился, выкроил паузу в разговорах Леонида Ильича с посланниками от народов, да и спросил его, эдак, как бы невзначай:

– Леонид Ильич, вот, земляки мои, коряки, спрашивают, однако, когда же это настанет коммунизм-то?

Крякнул, хмыкнул генеральный секретарь. Не смутил его вопросом полуграмотный камчатец. Глянул вприщур глава СССР сначала на аборигена, потом на стену Кремля. Протяжно, эдак с причмокиванием, проворковал-прогортанил:

– Видишь, вон там, у Кремля, стоит моя «Волга».

– Вижу! – с готовностью отвечал ему посланец коряков.

– Так вот, – продолжал Леонид Ильич, – когда рядом с этой моей «Волгой» будет стоять твоя «Волга», тогда, пожалуй, и настанет коммунизм. Для нас с тобой! Я так думаю!

Приехал из Москвы наш депутат обратно в стойбище. Собрался народ в той, самой большой, юрте. Рассказывал долго избранник от народа коряков о своей поездке в Кремль. Намеренно отдалял он момент ответа на главный, волнующий сельчан вопрос. Но как же было ему объяснить всю жизнь прожившим в тундре аборигенам, что такое машина «Волга». О реке Волге ещё кто-то где-то да как-то, может, и слыхивал. Но как связать – «машина» и «коммунизм»? Не выдержал, наконец, один из слушателей долгий рассказ депутата. Впрямую задал всеми ожидаемый вопрос:

– Латна! Эта, атнака, всё нам панятна! Скажи теперя, когда же коммунизм к нам приедет?

Переждал паузу депутат. Крякнул, хмыкнул. Повёл бровью, как водил в ту памятную встречу Леонид Ильич, и отвечал:

– Видишь, вон там, на жердине, висят мои торбаса?..

– Вижу! – отвечал с готовностью земляк.

– Так вот, – гордо приосанившись, продолжал депутат, – когда рядом с моими торбасами будут висеть торбаса Леонида Ильича, тогда и настанет коммунизм! Для нас с ним! Я так думаю, однако...

Сегодня мой народец, наверное, ещё верует в то, что он, Коммунизм, ещё заглянет в их селение, хотя бы на цаёк.

Я так думаю, однако.

ОЗАБОЧЕННЫЙ МЕЛКОСОБСТВЕННИК

Страда весенняя!..

Ох!..

Страда тепличная!..

Ах!..

<...>

– Да под морковь ли,
Да под редьку ли,
Да под всякую ль
Всячку-всякую
Ладить поспеши
Грядки-грядущи.
Надоть-надо бы.
И... не то, чтобы
Пять-семь соток-то,
Под картошку-то...

– Огородище? Э-э?!

– Та-а... хотя бы там огородишек
Семенную* бы да посеять бы...
Тока, вот, соседа скот,

*Семенная – семенной картофель.

Ах, скотинушка,
Коровёнки же, коровёнушки,
Поистопчут, ведь,
Аки в прошлый год...

Там оградка ли, огражденьище ль –
Не преграда им, вожделеньям их.
Правда, тоже есть при моём-то (бишь?),
При хозяйстве-то животинушка.
Да поменьше уж и помельче же,
Чем у крепыша, у соседуски-и...

В Поссовет пойдёшь –
разведут рукой.

У полиции –
нет и времени

Ерундой такой заниматься, мол.
Потому-то я и не жалуюсь.
Посчитай-читай в местной прессе-то
Извещения, объявления:

«Привяжите же своих скот-коров!».

Ох! О чём, бишь, речь,
Вновь нескладная?..
О посадке ж я, мной посеянной,
О картошке, ведь, потом возвращенной.

И... коров беречь тоже надо бы!..
Токмо пастухов, опять,
Где их взять-и?..

– Ну?..

– Ну, сложинушкой коровятники

И сложились бы...

– И?..

– И кормёжкой той, пока сенушко

Презелёное, при сезоне-то

Летнем, бишь-то-бишь...

Пастуху же – всё,

Всего-навсего,

Ну, три месяца, до морозыцев,

Подкормиться где и досторожить

Стадо-стадушко...

– И?..

– И кого же их, коровятников,

Заболтать-болтать этой темой?

Самоеды, вишь, самодельщики,

Эх-х, твою-то!..

Аа!..

И... махнул рукой при досаде той
Озабоченный мелкособственник...

НА РЫБАЛКЕ

Загулял Нымылан*, загулял.

Видно, душу встряхнуть пожелал.

Прочь весло, сохни сеть,

Вешала** подпереть.

И в деревню, к соседу, балдеть...

Забросил старый Нымылан в Охотское море (залив Шелихова)
свой крапивный прохудалый невод. Принесло ему море пустой
невод. Ещё раз Нымылан закинул свой невод в нещедрое море.

*Нымылан – здесь имя.

**Вешала – строение из тальничных, тополиных, ольховых и прочих столбов и жер-
дин для вяления рыбы, просушки сетей.

Принесло море невод с одними дырками. Осерчал Нымылан: «Ах, ты ж, ё-ка-лэ-мэ-нэ!» Поднатужился старый и в третий раз подальше в море закинул он ставную крапивную сеть. Не принесло ему море ни улова, ни снасти, ни дырок. Так лишился старый коряк последнего невода.

Мокнет, пухнет невинной росой
Той округи дурман-травостой.
Только знудный комар
Душу гложет и хмарь.
Загулял Нымылан, загулял...

ИНДЮКОВА ЛОГИКА

К Козьме Пруткову:

Весьма, весьма согласен с вами,
Мне с индюшачьими мозгами,
Уж коли даже если пнуть,
До вас-то вряд ли уж вспорхнуть.

По деревенскому двору важно вышагивает индюк. На столбе сидит скучающая ворона. Из курятника выбегает запыхавшийся петух и падает у лап индюка.

Индюк: – Вот, что бывает от невоздержания! Во-от, что бывает от невоздержания!

Петух: – Молчи, дурак! Ворону спугнёшь.

Индюк: – Весьма, весьма согласен с вами...

КЕРСОНСКИЙ* КРЕСТ

В селе Ковран, на Камчатке, увидел однажды захоронение: над могилой – Корсунский Крест, православный, с полумесяцем над пе-

*Керсoнский – так, с видом эдаких знатоков, поясняли мне «мэшные» краеведы.

рекрестием. Корсунский от Корсун (Корсунь, Херсон, Херсонес – более поздние названия города на Крымском полуострове). В перекрестье же вбита пятиконечная звёзда.

Воистину, не в память ли это воинствующему «троеверцу»?.. Не троеперстнику же.

ВОЯМПОЛКА КРЕОЛЬНАЯ*

Россию населяют россияне.

Нет понятия – «национальность»,

Провозглашён «этнос».

(На указ Президента России

Д. Медведева от 2011 г.

«О национальностях»).

Шутка автора

Над воямпольской речкой маленькой
Стройотрядовцы, семь студентиков,
Споро правили баньку-баненьку.
А река –

журчём, в сто бубенчиков:

– Дзинь-дырлин-дилин!..

– Б-блин!

Ах, провинция, «пэрыфэрия»,
Деревенская несуразица,
Болтология, кнут неверия –
Нет уж разницы, кто в ней парится.

Не в диковинку: брань молдавская,
«Дзень» японская, гомон персучей,

*Креoльная – от «креолы», среди учёных утвердилось мнение, что это не «национальность» как таковая, а название жителей, живущих на территориях, за которыми закрепилось топонимическое определение, как например: Америка – американцы, Австралия – австралийцы и т. д.

Чуб украинский, «трень» татарская,
Полукровь и спесь местных нерусей.

Диспропорция камчадалская.
Смесь народностей эпохальная,
Разношёрстная блудь креольная,
Неизвестно чем недовольная:

– Дзинь-дырлин-дилин!

– Б-блин!

Шла, не по воду, северяночка.

– Ах, экзотика на раздолии!

– Ах, пригожая, ах, смугляночка!

– Ах, явление! – но не более.

Непонятная аллегория
С неприятною эксклюзивностью,
Хамоватая предыстория
И с коряцкою ж лженевинностью.

– Дзинь-дырлин-дилин!

– Б-блин!

Да, о баньке я, о мистерии.

Дочь однажды мне, вроде, ни о чём,

Иронично так, без истерии:

– Пап, не делай ты молду килпичём!

– ?!.

– Дзинь-дырлин-дилин!

– Б-блин!..

Часть пятая

ПРОЗА

ЭТО БЫЛО ЧТО-ТО

(три рассказа из цикла «Однажды в Палане»)

ЭТО БЫЛО ЧТО-ТО **(Три рассказа из цикла «Однажды в Палане»)**

Рассказ первый

И ВЫ, ГОВОРЯТ, ЖИВЁТЕ БЕДНО?..

Над Паланой стоял сырой, промозглый туман. Было утро, обыкновенное июньское воскресное утро. Собаки в тепличных хозяйствах где лениво перебрёхивались, где возбуждённо повизгивали, встречая своих хозяев. Хозяева же, спозаранку настроившиеся на родную, привычную мелкохозяйственную суету, неспешно разбредались по своим тепличным усадевкам.

Я шёл этим ранним смурым утром мимо теплиц, сараев, гаражей по старому стадиону, сокращая свой путь от «совхоза», пригорода основного посёлка. (Пояснения см. в рассказе «За хлебом».) Название ныне большого пустыря между двумя посёлками, называвшегося «стадионом», сохранилось в разговорной речи сельчан с тех времён, когда на этом месте действительно было футбольное поле, а зимой устраивались лыжные соревнования.

Впереди, взрывая мелкотравный дёрн, натужно урча и фыркая на пониженной скорости, вперевалку двигался милицейский «уазик».

На эту давно привычную картину глядеть нужды особой не было, как, впрочем, и интереса. Занырнув в тони своих мыслей, я брёл не спеша, машинально перешагивая через рытвины, оставленные протекторами «уазика». Въезжая на взгорок перед посёлком, милицейская машина заурчала ещё натужнее, и рык её выхлопной трубы, по понятным причинам, стал громче.

Мысли, увлёкшие меня, и неожиданно усилившийся звук «уазика», видимо, приглушили рокот мотора другой машины, неожиданно появившейся сзади. Резкий её гудок грубо вырвал меня из задумчивости. Оглянувшись, я увидел большой внедорожник «Лэнд Краузер». Из-за приоткрывшейся дверцы высунувшаяся белобрысая голова высоким молодым тенором прокричала: – Ну, ты чо?! Ох-л?.. – Я в растерянности попытался оправдаться тем, что впереди идущая машина «урчит» громче, нежели их; отсюда и не слышал, как джип «догнал» меня. Но эту длинную тираду моих оправданий белобрысой голове выслушивать, видимо, было недосуг. – *Иди на... с дороги!* – раздражённо бросила голова и скрылась в салоне машины, захлопнув за собой дверцу. Мимо меня, поспешно отскочившего от взрытой «уазиком» колеи, «Лэнд Краузер» проехал, самодовольно мягко урча, обдал меня кисловато-терпким облачком выхлопных газов и... обрызгал штанины час назад отглаженных брюк грязной, землистой жижей. Это было что-то...

Где-то неделю спустя с прелестным приятелем моим Андрюхой съездили на его «накрученном» джипе на «устья». Так же, как «совхоз», «стадион» и прочие топонимические анахронизмы, «устьями» называют здесь, в Палане, устье реки, где в летний период швартуются грузовые сейнеры. Ездили мы с Андрюхой проверить, прибыл ли груз, адресованный ему, Андрею, из Петропавловска-Камчатского. Груз не прибыл. И мы, слегка разочарованные, с незагруженным грузовым салоном возвращались в посёлок. Нынешний паланский аэропорт находится между главным посёлком и Усть-Паланой. На перекрёстке от аэропорта стоял человек и делал нам, нашей машине, отмашку. Андрюша великодушно притормозил возле «семафорящего». Запрыгнув

на заднее сидение салона, пассажир бросил незатейливое «зрассте», и когда Андрей тронул машину, стал с любопытством взглядывать в окно на проносившиеся мимо машины – разные-разные, по большей части иномарки.

– *И вы, как нам рассказывали, живёте бедно?* – поражённо восклицал то ли бурят, то ли калмык.

Много нынче, в последнее десятилетие, в наших краях объявилось чувашей, башкиров, азербайджанцев и т. д., называющихся новомодно «гастарбайтерами».

– *Хе!* – бросил небрежно в ответ Андрюха. – *Погоди, здесь, почитай, через каждые пять-семь гаражей на постое ещё по два-три иностранных «кадиллака». А снег выпадет, от снегоходов проходу не будет. И всё-то иномарочные. Ха!..*

– *И вы после такого «живёте бедно»?..* – поражённый, заключил свой монолог не то чуваш, не то кто другой иной национальности. Приезжий, в общем.

– *Ха-ха!* – иронично подытожил Андрюха малозначимый для него разговор.

Это было что-то...

Рассказ второй

ГРУДИ

Радостное событие случилось в жизни моего приятеля. Родила ему молодая жена сына, первенца. Месяца два папаша не мог нарадоваться на своё сокровище. Соски, пелёнки, распашонки, «куп-куп», «агу-агу»... – всё, как у людей. Но, как известно, там, где большое счастье, рядом втихомолочку бродит и несчастье. Приболела молодая супруга. Не просто приболела. Подхватила где-то какую-то инфекцию, при которой ей лежать только в больнице, в строгой изоляции от окружающих, тем более от дитя, тем более от родного. Остался молодой папаша на долгих три месяца один на один со своей сынишкой.

Конец восьмидесятых ознаменовался для только-только отпочковавшейся семейной «ячейки» ещё и постперестроечным «бумом» в России. Ладно бы, если не стало в магазинах «взрослых» продуктов. Но с искусственным питанием для новорождённых и в бытность великодержавного СССР было туговато, а в годы «горбачёвского» развала это стало катастрофой. «Талонная» система выживания и нежданная болезнь супруги как обухом стукнула по моему приятелю. Родня, сестра, братья, конечно же, помогали, как могли. Но у них свои семьи, работа, каждодневные заботы. Ушёл наш папаша на «больничный» по уходу за ребёнком. А ребёночек, наверное, всё же тосковал больше по мамке, по её сиськам. Верно, видно, заметили прожившие не один десяток лет семейной жизни, возрадившие не одного дитя постаревшие родители: новорождённые в таком возрасте особенно болезненно чувствительны к разрыву с родившими их.

– Что делать? – Приятель мой от природы смекалист и находчив. Сынок ведь не привык ещё к запахам равнодушной бутылочки с резиновой соской и всё время заходился в безудержном плаче-крике именно в те моменты, когда молодой отец в полусонном раже, едва подправив это жалкое стеклянное подобие женской груди, отходил от кроватки малыша и в сладкой дреме сваливался на диван-кровать.

– Лёлля-лэль-алля-га! Ага! – вышёптывал уже в сонном бреду.

К утру раннему просыпался он «автоматом». (Привычка – вторая натура!) А у сына соска с бутылкой уже под подбородком, и «пойло», называемое «детским питанием», разлито по подушке, по одеяльцу...

– Что делать, что дела-а-ть?! – Сынок заходится в истеричном крике. – А? Ага!.. – суется растерянный отец. На придумку-то он, слава Богу, был горазд. Молоко, сгущёнку, прилил на свою «грудь» и стал кормить малыша. Сосал сын его сиську с упоением.

– Вот тебе, ёшкину ма-ать! Ещё и гоаришь о чём-то! – приговаривал папаша. Потом уже сельчане «гутарили» (бывают же мужи среди нас похуже, чем бабские сплетни):

– Э, глянь-ко, ужель у нашинского-то дойки повыросли?!

– Доить его, бишь, аки бурёнку?.. Хи-хи... – Хамовато-едкая словоблудливость почему-то присуща большинству россиян. И откуда же вжилась в нас эдакая разудалая похабщина? «Ах, Юра, какая уж там культура!» Курятниковый принцип общежития: «закудахчить», «загадить» рядом ли, ниже ли сидящих и мнить себя неким лихим острословом среди себе подобных.

Незатейливая «мудрёность» таких «и-хи-хи» известна: «Сам, бишь, не смогу, зато хоть надсмеюсь над чужой придумкой. Авось умнее выглядеть буду! И-хи-хи-хи-хи!..»

– А?!..

– Что?!..

– Хм-м!..

Потому и просил меня мой приятель не упоминать имени его, если напишу об этом.

– Засмеют же, гады! – огорчённо подытожил он свой рассказ.

Рассказ третий

ЗА ХЛЕБОМ

Саша-И «призакупил» себе снегоход. «Буран» ли, «Ямаху» ли – неведомо было мне. Он сам рассказывал. Пишу с его слов. Только просил он, как и персонаж предыдущего рассказа, не упоминать его имени, если вздумаю написать что-то из его повествования. Потому и назвал его просто: Саша-И.

Решил он этот малый снегоход обкатать. «А-ох, и прижгу же до Кахтаны», – думал он при этом. Кахтана – речка есть у нас такая, местечко такое. Пребрало там и летом, и зимой. И запел свою любимую песню Саша-И. Во весь голос: «Намтали-и, Намтал-и-и!..» Под ровный звук отлаженного мотора и вправду поётся всласть и от души. Кто бы об этом говорил?

Там, на взгорке, на перевале-то кахтанинском, решил Саша-И немного «облегчиться». Приглушил мотор. Отошёл в сторонку от сне-

гохода, фару своего «коня» притушил, благо луна была. Светло! Хоть газету читай!

Он даже и не слишком так «карман»-то брюк меховых расстегнул. Слышит:

– Дя-а-денька-а! Отвезите-э-э меня-а-а тта-мой, ппы-жалу-ста-а-а! Я зза-а-ммёрсла-а!

– Ох, ёпо-мать!..

А сзади, за спиной, снова жалобно:

– Дя-аденька! Я же за хле-эббом пошла. Бба-аушка послала-а! Я за-мёрсла-а, чуть-чуть...

– Ёо-шкин ко-от! Чего-о ты?! Откуда-а?!.

Это ж надо такому было случиться. Шла девочка от «совхоза» в посёлок за хлебом. У нас поныне, со времён советов, когда рядом с основными селениями разрослись сельскохозяйственные мегаполисы, сохранились местные топонимические определения: – Куда пошёл? – В «совхоз»! – Откуда? – Из Паланы! Видимо, на перегоне-то от Паланы до «совхоза» и разогнал Саша свой снегоход. А сани-то прицепные, когда не гружены, – лёгкие. В самом деле, мотало их поперёк дороги вправо-влево. Верно, девчущку-то, шедшую по дороге, Саша и подбил ими. Она, девчонка-то, как сказывал Саша, и «закувырнулась» в сани. Как уж она удержалась, не выпала из них? Часа два без малого под 60-70 км/ч в час, без остановки на «перекур», как случается у «бывалых» (к тому же Саша и не курит), гнал он свой снегоход под любимую песню. Как уж эта маленькая девчущка-пичужка выдержала бешеную гонку Сашки-И? Нет, песню «Натта-ли!» она вряд ли слышала.

– Ё-о-шкин ко-от! – выговаривал он, суется, больше сердчая, конечно же, на себя самого.

Накрыл её Саша своей походной накидкой, усадил впереди себя на сиденье снегохода и погнал обратно в посёлок. Песню «Натта-ли» он уже не пел. Да и до песни ли было?

Сколько ни выпрашивал я его позже, не помнит он, как девчущку-то звали. Настей ли, Надей ли... Только и просил:

– Не называй моего имени. Засмеют же...

ТАНЕЦ «ОБВОРОЖЕНИЕ»

(На уроке национальных танцев Р. М. Жукова,
п. Палана)

Монолог

– Девочки! Голову держать гордо. Двигать её вдоль плеч. При этом руки (ладони) держать над головой и под подбородком. Это, дети мои, искусство! Забыли? Конечно же, далеко не танец живота. Но древний, девочки мои, изящный танец женщин-заворожениц. Мужчине, танцующему рядом с такой красавицей, нельзя, нельзя было прикасаться даже к ворсинкам меха её кухлянки. И представьте, при этом ведь она, танцовщица, не стояла же на месте, а всё время раскручивала, раскручивала вокруг себя подол своей кухлянки. Вот и представьте, каково было мужчине при этом, танцуя рядом с нею, не оконфузиться.

Учитесь, учитесь, дети мои, обворожению...

Из дневниковых записей

1. «ВАШИ ТАНЦЫ ДОЛЖЕН ВИДЕТЬ МИР...»

Так случилось. Большим везением для меня явилось участие в Духовном Сходе коренных народов мира. Не знаю, насколько получилось быть ещё и неким наблюдателем. Судить не мне. Очень жаль констатировать, что на Сход не приехал ни один представитель средств массовой информации от нашего округа. Им, я уверен, удалось бы осветить весь этот праздник лучше и профессиональнее.

Ритуальные действия, пусть даже излишне театрализованные, успешно вписались в программу, срежиссированную Евгением Егоровым, режиссёром Камчатского телевидения.

Конечно же, для участников нашей стороны было главным увидеть представление гостей. Хотя не меньшим успехом пользовались выступления и наших земляков.

Удивлению не было предела. Сначала всех удручали небольшая неразбериха при обустройстве участников и гостей, неожиданные повороты погоды (ветер, солнце, дождь, ветер...). Как рассказывали Валера и Лиза Етнеуты, по совету их матери они сразу же, по прибытии в Пиначево, исполнили обряд посвящения Огню, после чего погода над местечком Пиначево неожиданно установилась. Стало непрестанно светить солнце, ветер стих. В последующем смешно было слышать, как многие участники Схода (всерьёз ли, шутки ли ради) объявляли себя эдакими «перводелателями» солнечных лучей. Поскольку я тоже был не сторонним наблюдателем, а одним из активных участников этих действий, эту шутку можно отослать и в мой адрес. Кульминацией «погододелания» оказался приезд группы гостей с Беном Родом, индейцем племени потаватоми, и проведённый им и его соплеменниками обряд единения «Исцеляющий круг», после которого установилась, в буквальном смысле, жара. Именно над местечком Пиначево она продержалась до окончания Схода. Необычность происходящего с погодой отмечали многие, в том числе и журналисты.

Прекрасным был танец индейца Кевина Лока и его семьи, рассказывающий о познании людьми его племени Сущности мироздания и о причастности к ней человеческого сознания. В танце Кевина была имитация зарождения мира и его продолжение в виде цветка, крыльев бабочки, дороги, кольца, затем шара – всё это при помощи колец и безупречного исполнения Кевином танца их племени.

Люди не менее восторгались и организованным им же «Танцем Примирения!». Кевин попросил всех, присутствующих на поляне, взяться за руки и последовать за ним непрерывающейся цепочкой. Люди шли под индейские песни, и из длинной линии получился огромный круг. Круг преобразовывался в змейку, с головой, движущейся внутри спирали, получившейся из её, змейки, «тела». В процес-

се движения этой спирали, кто шёл последним в цепочке, встречался с идущими впереди него. Приветственно пожимали они руки друг другу. Были удивление, радость узнавания.

– *Ваши танцы должен видеть мир!* – сказала дочь Кевина Камимила (в переводе – «бабочка». – Авт.) после просмотра заключительной концертной программы ансамбля «Взем», на позднем-позднем ужине ребят Валеры Етнеута.

Молча, в сторонке, я пил чай и мечтал о том, чтобы эта их встреча и договорённость на будущее помогли прекрасному и сильному коллективу выйти на международную сцену. Их танцы должен видеть мир!

2. У НИХ, ПОЧЕМУ-ТО, ДВЕРИ НЕ СКРИПЯТ

В семье учителя

...Хозяину 56 лет.

Респектабельный, маститый. Преподаёт в школе географию и бионику. Это престижно. В наших школах бионики как таковой ещё нет, а у них это уже одно из направлений кибернетики, изучающее особенности строения и жизнедеятельности биоорганизмов с целью создания новых приборов и систем.

<...>

В семье учителя пять человек: он, супруга, работающая продавцом в магазине, два сына и дочь-школьница. Сыновья работают. Но пока живут в доме у родителей. Средний сын, кучерявый брюнет, только-только вернулся из Бразилии. Там он закончил какой-то университет по юриспруденции.

Дом у семьи учителя двухэтажный, рубленый из сосны. Подвал больше напоминал хорошую благоустроенную квартиру. В нём, в подвале, старший сын и живёт. Строили, похоже, по-нашенски, по-русски. Строителей нанимать было не по «карману». Несмотря на это, хотя ни хозяин, ни сыновья строительных специальностей не имеют, дом их получился добротным и красивым: с веран-

дой, палисадником вокруг, типичной крышей на немецкий манер. Я не призываю моих земляков возгораться некоей завистью к ним, немцам, хотя, надо признать, есть, чему у них поучиться. Я всегда удивляюсь мастерству просто людей, не нацистов же. Хозяин уходит рано (в семь утра, а может, и раньше). Супруга его, хозяйка, кормит нас завтраком. В питании у них нет излишеств. Хлеб, как мы заметили вместе с моим соседом из Якутии Геннадием, режиссёром танцевального ансамбля «Саха», дороже, чем масло. Нарезала нам хозяйка ломти свинины, сливочного масла из морозильника. Накладывала всё это яство на тонкий-претонкий обрезаек хлеба. Скромно улыбалась. Наливала кофе в фарфоровые чашечки, добавляла молока и на немецком приговаривала что-то, похожее на русское «пожалуйста». Но, смутившись от неточного своего произношения, поправлялась: «Битте!». Обратили мы с Геней внимание и на то, что практически всё натуральное в Западной Германии очень дорого: дерево, металл, кожа, оптика...

Культура и вера

Знаменательным показалось выступление наших камчатцев и якутского танцевального ансамбля «Саха» в местном приходе евангелистской церкви. Приход этот самый крупный в Тюбингеме. Западные немцы, в большинстве своём, религиозны, боголюбивы. Евангелисты же этой республики больше сторонники скромности и простоты, какой-то, скажем, некрикливости в своём веровании. В их церкви – белый железный крест, амфитеатр для прихожан, трибуна-кафедра проповедника – и всё. Ни блестящих, светящихся предметов, ни икон, ни того, что мы привыкли видеть в православных церквях, не в обиду православию мною сказано. Правда, в нашей, российской, церкви к батюшке после молебна можно подойти, поговорить. А там, за черту, проведённую между амфитеатром и кафедрой, заходить категорически нельзя.

Видимо, не случайно показалось знаменательным выступление

наше в приходе. Наверное, религия и культура неразделимы в понимании любой народности. Хотя я сам и некрещёный.

В Альпах снег не такой, как у нас

Позже, по просьбе хозяев, по причине неожиданного отъезда их в командировку (сын их тоже не мог в силу своей занятости уделять нам должное внимание), поселили нас в доме редактора местной газеты. И в один из более-менее свободных дней в программе наших выступлений новый хозяин уговорил меня посетить их предместье в Альпах. Там жили его родственники. В частности, сестра его супруги содержала приют для детей-сирот и детей из малообеспеченных семей. И всё это при небольшом, в общем-то, монастыре.

Долго ехали в их (хозяев) машине. Дорога в горы меня убаюкала, потому как шелест автомобильных шин был ровным и нераздражающим после наших-то (прошу у читателя-россиянина извинения) российских дорог. Я даже задремал. Проснулся уже в верховьях гор и увидел снег. Хозяева, заметив моё оживление (в низине города Тюбингема снега не было), остановили машину. Вся семья, включая троих детей, родителей, ну и меня вместе с ними, высыпала наружу, и... стала играть в снежки. Я же, зачерпнув горсть снега, умылся им, чем вызвал удивление и восторг своих спутников.

Мимикой, жестами, плохопонимаемой мешаниной слов из русского и немецкого объясняю, какой бывает снег у нас, на Камчатке. Видимо, с превеликим трудом поняв, о чём я пытаюсь им рассказать, они вряд ли согласились иметь у себя такой же. Но я отношу это в адрес совершеннейшего незнания мною немецкого. Про себя же я заметил, что снег тот, альпийский, больше на ощупь какой-то пластиковый что ли, поролоновый, неестественный. Наш лучше...

А двери-то у них не скрипят!

...Человек я по складу характера не столь любопытный, скорее, любознательный. Многое из того, что мне довелось увидеть, услышать, просто наблюдать, вызывало чаще простое удивление, если учесть то,

что я был в чужой стране, с явно несвойственной моей народности культурой, я чувствовал себя чаще неуютно, как не «в своей тарелке». Но одно невзначай сделанное мною открытие поразило меня своей неожиданной откровенностью – у них не скрипят двери!

А дверей, ворот, калиток и проч. нам пришлось видеть и примечать множество. Те же, к примеру, огромные дубовые ворота старинного монастыря, который я рассматривал в Альпах, в имении новых моих хозяев, при открывании ли их, при закрывании ли не издавали ни звука. Это оставляет такое же впечатление, как если бы мимо вас проехал наш трактор ДТ-75 со звуком современного «джипа». Я, верно, не один из нашей группы доселе представлял себе Германию больше из книг, где неизменно описаны старинные замки с обитающими в них привидениями и жутко скрипящими ставнями и воротами.

Мне не довелось увидеть на улицах Тюбингена такого, что было бы небрежно брошено, невзначай сломано, недоделано. Примером тому может быть случай, когда неожиданно, в нашем присутствии (наша делегация ожидала автобус), в считанные минуты был разобран, видимо, отслуживший своё сарай. Рабочие так сноровисто его разобрали и вывезли, что мусора даже не осталось. Кстати, мусора на их улицах я вообще не наблюдал. Потом уже, после закрытия фестиваля, наша делегация, перешучиваясь с его хозяевами и бывшими советскими немцами, урезонила их всё же в одном, явно бросающемся в глаза, недостатке:

– У вас не видно мух! А у нас, на Камчатке, их много!...

Такой народ!

...Много впечатлений я вывез из поездки в Германию. Конечно, за такой короткий промежуток времени, заполненный больше выступлениями на сценах города Тюбингена, понять глубже характер, традиции народа, вникнуть в суть вековой его культуры не являлось самоцелью. Но некоторые выводы в этом плане я всё же для себя сделал.

Немцы – народ доброжелательный и радушный. Но больше и убедительнее это проявляется по отношению к тем, кого они поймут и примут, кого хорошо знают. Это – первое!

Немцы незлобивы. Помнится, как принимал нас хозяин небольшого пивного завода. Добродушный пожилой толстячок, щедро угощавший нашу группу отменным пивом, к нашему удивлению, оказался бывшим офицером вермахта, познавшим «прелести» советского плена. Тем не менее, мы не ощутили с его стороны по отношению к нам какого-либо отчуждения или неприятия. Это – второе!

Немцы умны и добры, в отличие от большинства из нас, россиян, тоже умных, но чаще злых. Дело, наверное, не только в том, что у них не принято подсматривать за тем, что делает сосед, что ест на завтрак или на ужин; не принято выпрашивать, где и кем работает собеседник, сколько зарабатывает. У нас, россиян, это стало почему-то чуть не традиционной национальной чертой. Менталитетным началом что ли? Дело здесь, скорее, в чём-то ином, до чего мне домысливать неинтересно, скучно. Это – третье!

А вообще, я ничуть не огорчаюсь, когда наблюдаю за моими земляками. В нас тоже заложено много позитивного и перспективного.

Такой уж мы народ!...

ВЕЛИКИЙ ВОРОН

Рассказ

Солнце уже висело над пузом дальней сопки, когда Еткуний, отдохнувший и довольный, выполз из палатки, побрякивая от полусонной неги.

Словно секретничая с кем-то, он слащаво проворковал: «К'ок, гымнин етыгыйцын, тэк'ын н'эвг'эн гымнин! (Ох, сон мой, словно женщина моя!)». Подёрнул плечами, широко раскидывая руки, прищурился,

поглядел на солнце и «змыкнул», смакуя потаённую радость сокровенных мечтаний. Никто не мог видеть, никто не мог посмеяться над его ужимками, которые он разрешал себе иногда, в минуты своего одинокого счастья. Тепло летнего утра источало блаженство, никем и ничем не ограничиваемую щедрость ласки и неги. Комар не докучал занудливостью. И Еткуний уже семенил по утоптанному суглинку тропки к реке, ловко ощупывая босыми ногами полированную гладь тропы.

Он был один. Всё жило привычным для него, знакомым, необыкновенным: палатка, река, небо, запах утренней росы, узнаваемо доносимый от ближней протоки. У края невысокого обрыва, над кромкой воды Еткуний остановился. Глаза его вспыхнули удивлением от родившейся в его черноволосой взрослой голове идеи. На фоне искрящейся реки он напоминал худого, неприбранного, давно не кормленного баклана, сравнение с которым непременно оскорбило бы его.

Величественно, как ему, должно быть, виделось, Еткуний повернул голову сначала влево, затем вправо и эдак непреклонно и упоённо выкрикнул неожиданное: «Кууйк!». В его представлении это должно было бы означать, что великий Ворон Кууйкинник'у снизошёл до земной жизни и огласил округу своим явлением. Вспугнутая пеночка, сидевшая на прибрежном кусточке, цивирькнула, спешно вспорхнула и перелетела на другой берег. Еткуний проводил её, жалеючи: «Ек'ылг'ын г'аму? (Зачем же так?)».

Послышался всплеск растревоженной рыбы у самого берега. Чайка, лениво пролетавшая над протокой, чаще замахала крыльями.

Довольный произведённым фурором, Еткуний, в предвкушении продолжения счастья, пожелал сбежать, эдак играючи, вниз по крутой тропе. Он уже вожделенно протянул перед собой руки, дабы скорее, скорее окунуть их в прохладу прибрежной воды. Он даже успел воспроизвести произвольное: «Ии-эхх!». Им же небрежно брошенная вчерашним вечером палка для глушения рыбы некстати подвернулась под ноги. Еткуний спотнулся и с печатью неутолённого счастья в глазах кувырнулся в реку. «Бу-блухх» – разнеслось по округе. Стало тихо. Через мгновение голова Еткуния появилась над водой, и он,

жадно хватая воздух, беспорядочно барахтаясь (вдобавок ко всем своим недостаткам, он не умел ещё и плавать), издал отчаянное, вовсе не похожее на крик ворона и даже не бакланье: «Иых-аппфы!».

С великой-великой неуклюжестью Еткуний выбрался на берег. Мокрый и жалкий, вскарабкался по обрыву с причитаниями: «Ына ек'у г'ам ыньгыг'ан?! (Зачем же так-то?)» – подбежал к палатке, сбросил с себя мокрую одежду, сверкнул худыми ляжками и занырнул под полог. Его знобкие восклицания «Ийыы-ууй! Авва-ваа! Ек'ыльг'ын аму!..» уже мало трогали округу.

Почувяв, что её уже никто не потревожит, с другого берега вернулась пеночка и зацивирькала, пристроившись на тальниковой ветке. Черкнула свой след плавником на быстрине реки рыба, суетливо пролетела над протокой чайка, в ближнем подлеске «гукнул» тундровый ворон, не претендуя на чьё-то внимание. Солнце по-прежнему тёплой чашей висело над пузом дальней сопки. Вернулись в округу утренний покой и умиротворение.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

СТИХИ

Глава первая

Путь (Из цикла «Монологи странника»)

1. «Мой друг, верни свои тревоги...»	7
2. Возвращение	8
3. Ночная дорога	8
4. Счёты с гордыней	10
5. «Я возрождён из пепла...»	11
6. «Я, до поры, молчал...»	12
7. «Я, как мои собратья...»	13
8. «Вновь зазубренной строкой...»	14
9. Чья-то Боль	16
10. У одра поэта	18
11. Застолье побитых поэтов	20
12. В мастерской бедного художника	21
13. У вершины истин (1)	22
14. Сон про белого оленя	23
15. У вершины истин (2)	24
16. «Я по земле, по земле, по дорогам...»	26
17. У врат в Долину Рая	26
18. Песня про стук (1)	27
19. «Жить бы и жить...»	28
20. «Под огромным небом...»	30

Глава вторая

Упражнение	31
Рождение слова	32
Кедровые сказки (Скромные пробы не про... но для детей)	
1. «Да, в таёжных, да, в бескрайних...»	33

2. «В густом буреломе Скучающий Кедр...»	33
3. Танец камчатских белок	34
4. Моя игрушка (Стихи со слов семилетней дочери)	34
Про дождик	35
Письмо к дочери	36
Память просится из сердца (Стихотворные вариации на тему имени старшей дочери)	37

Глава третья

Снежные истории (Из цикла «Командорские встречи»)

1. «Пурга, пурга! Свирепый выдох...»	39
2. «Тугой яростью, снежной вязкостью...»	39
3. «Где-то по лесам да по полям...»	40
«Гора, что нерпы морда...»	41
Уединённость	42

Глава четвёртая

Двое у телеэкрана (В память о ГКЧП 1992 г.

и на события на Украине 2014 г.)	43
Монолог безрукого фронтовика-сапёра (Из цикла «Казак камчадалный»)	45
К себе (1)	46
Деревенский колер	48
Пьяная деревня	49
Ода родному селу	50
Такая, вот, пора	52
Пли-из, мой капитан! (Вальс на сопке Никольской)	53
Горы моей родины	55
Юркин дождь	56
Ода времени года	57

Часть вторая

ПОСВЯЩЕНИЯ

Амто, Коянто!	61
В мастерской В. В. Крупиной	63
Размышления над фотографией (Кириллу Килпалину)	65

Кириллу Черканову (На прочтение «Сказок Севера»).....	66
С. Ключникову (К 60-летию со дня рождения).....	68
С. Ключникову (К 65-летию со дня рождения).....	68
Вальс реки Пахачи (А. Максимову).....	69
Танец у моря (В. Голиковой).....	70
Восхождение (А. Безуглову).....	72
Преддорожная беседа (В. Рожкову).....	74
Кусачая Берингия (И. Воронцову)	
1. «В деревне по весне отстреливали собак...».....	76
2. «Скрип. Скрип гружёных нарт...».....	76
3. «Игорёша, Игорёк...».....	77
Эльвирина Лира (Прятелю к 8 Марта).....	79
Просто Анне ..	80
«Ах, друг мой, Ольга Львовна!..» ..	82
У зеркала ..	83

Часть третья ПОЭМЫ

Родовая ветка (Из трилогии «Родовой Камень»).....	87
Монолог старого шамана.....	90
Дума метиса ..	92
Танец на пепле (Поэма оленным людям).....	93
1. «Так извергался Толбачик...» ..	94
2. Рассказы Умева ..	96
3. «Олени – гурьбой!..» ..	98
4. Клятые годы-ленты ..	99
5. «Хоркая и квохая...» ..	100
Легенды Ворона (Из трилогии «Родовой Камень»)	
1. «Ах, взлетел Великий Ворон...» ..	102
2. «Рассказал старый Ворон легенду...» ..	103
Юкагир Савелий (Из трилогии «Родовой Камень»).....	105
1. «Снеги, снеги...» ..	105
2. «– Эй, Савелий, чёрт ясашный!..» ..	108
Кормчий (Из трилогии «Родовой Камень»)	
1. «У кормчего – вихор облезлой псиной...».....	109

2. «Милый друг, у этой песни...» ..	111
3. Казак камчадалный (Монолог).....	113
Дума Тойона (Из трилогии «Родовой Камень»).....	114
Камлание на имя (Из трилогии «Родовой Камень») ..	116
1. Мщение ..	117
2. Возвращение.....	118
3. «Дождь пел свою долгую, чистую сагу...» ..	119
Ыллавын ан'ан'ьяно. Песня матери ..	122
Танец солнца ..	
Утренняя песня пастуха.....	123
Камлание на счастливый день.	124
Танец Солнца ..	124

Часть четвёртая ИРОНИИ

Старые сказы на новый лад ..	
Как депутат наказ народа не выполнил ..	129
Озабоченный мелкособственник.....	131
На рыбалке.....	133
Индюкова логика.. ..	134
Керсонский крест.. ..	134
Воямполка креольная ..	135
Поза сконфуженной лирики.....	137
Панкратион.. ..	138
К себе (2) ..	139
«Песня» про стук (2) . ..	140

Часть пятая ПРОЗА

Это было что-то (Три рассказа из цикла «Однажды в Палане»)	
Рассказ первый. «И вы, говорят, живёте бедно?..» ..	145
Рассказ второй. Грудь.	147
Рассказ третий. За хлебом ..	149

Танец «Обворожение» (Монолог).....	151
Из дневниковых записей	
1. «Ваши танцы должен видеть мир...».....	151
2. У них, почему-то, двери не скрипят.....	153
Великий ворон (Рассказ)	157
Сказка Мэн'руны (Повесть)	
Глава первая. Перегон.....	159
Глава вторая. Оинвид.....	162
Глава третья. Сказка Мэн'руны	169
Глава четвёртая. Обмен	173
Песня пятого волка.....	175
Банальное раболепие (Откровения сбрендившего философа).....	176
Груши (Повесть)	183
Два японца (Повесть в рассказах)	
От автора	192
Вэлвodka.....	193
Собрание.....	201
Лицемерие.....	203
Тяпки.....	204
Как в Воямполке выжили бубны.....	207
Два японца.....	212
Час Далёкой Звезды.....	216
5. «Хоркая и хвокая»	100
Легенды Ворона (Из приключений Каменья)	
1. «Ах, взлетел Великий В.....»	102